

Роль ислама в политическом курсе М. Каддафи

Екатерина С. Высочина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vysochinaekaterina@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению взаимосвязи власти и религии в Ливии. В ней описаны процесс трансформации ислама под влиянием режима Каддафи в формы политического ислама и исламизма впоследствии, а также связь режима Джамахирии с религиозными группировками.

Ключевые слова: ислам, Ливия, Каддафи, политический ислам, исламизм

Для цитирования: Высочина Е.С. Роль ислама в политическом курсе М. Каддафи // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 3. С. 111–120. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-111-120

The role of Islam in the political course of M. Gaddafi

Ekaterina S. Vysochina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
vysochinaekaterina@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the review of the relationship between power and religion in Libya. The article describes the process of transformation of Islam under the influence of the official regime of Muammar Gaddafi in Libya into the forms of political Islam and Islamism. The relations of the official regime of the Jamahiriya with religious groups at different stages of the development of the state are defined.

Keywords: Islam, Libya, Gaddafi, political Islam, Islamism

For citation: Vysochina, E.V. (2021), "The role of Islam in the political course of M. Gaddafi", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 111–120, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-111-120

Великая Социалистическая народная Ливийская Арабская Джамахирия провозглашала уникальность своего государственного строя – Джамахирии – государства народных масс. Национальным праздником в этой стране являлось 1 сентября – День революции 1969 г. (день военного переворота, в результате которого Каддафи пришел к власти в стране, свергнув короля Идриса Ас-Сенуси). Конституция в государстве официально отсутствовала, в основу его политического устройства были положены идеи «Третьей мировой теории» лидера ливийской революции – Муаммара Каддафи, которые изложены в его «Зеленой книге». В свою очередь, «Зеленая книга» в главе «Закон общества» содержит информацию о том, что «подлинным Законом общества является либо обычай, либо религия. Всякая попытка установить Закон общества, минуя эти исходные отправные моменты, неправомерна и нелогична. Конституция не является Законом общества. Конституция – это основной, установленный человеком закон. Этот закон должен иметь источник, который оправдывал бы его существование» [Каддафи 1979, с. 6]. Однако важно заметить, что в данном случае упоминается именно слово «религия», а не «ислам».

Высшей целью Джамахирии являлось достижение социалистического общества, основанного на религиозных и демократических традициях ливийского народа [Бобоев 2001, с. 18]. В рамках этого политического курса был проведен ряд коренных реформ. Среди них: национализация нефтяной промышленности, иностранных банков и компаний, повышение минимума зарплаты, введение бесплатного образования и медицинского обслуживания, ограничение частной собственности на недвижимость.

После свержения королевского режима в 1969 г. лидер ливийской революции взял за основу своей политической деятельности «Национальную хартию» Насера, однако вскоре понял, что данный политический сценарий не подходит для его страны. Тогда Каддафи начал изучать известнейшие труды мировых и арабских ученых и философов для выработки собственной политики. Очевидна была и его отсылка к религии как в его действиях и заявлениях, так и в законодательных документах, которые он выпускал. Муаммар Каддафи вовсе не сужал свои политические планы и моральные устремления до массивной популяризации панарабской идеологии и пропаганды внешнеполитической независимости от европейского влияния. Как ранее упоминалось, лидер революции 1969 г. в Ливии имел смелые и отчасти справедливые амбиции стать коренным реформатором уклада жизни в подвластной ему стране, начиная от социальной и культурной сфер жизни и заканчивая экономикой и внешней политикой. Для реализации фундаментальных идей выс-

шего ливийского руководства религиозный фактор стал одним из ключевых факторов для воздействия на разрозненное и неоднородное ливийское общество, включавшее в себя представителей более чем 100 различных племенных образований.

Одно из первых заявлений временного правительства (Совета революционного командования (СРК) – высшего органа власти Ливийской Арабской Республики с 1 сентября 1969 г.) было посвящено тому, что «СРК глубоко убежден в свободе религии, в моральных ценностях, содержащихся в Коране, и обещает защищать их» [Егорин 2011, с. 14]. Так, правительство берет на себя как роль защитника исламской религии, так и контроль за соблюдением религиозных норм, описанных в священной книге мусульман, в повседневной жизни граждан страны. Полковник Каддафи также считает важным уделить внимание роли религии в «Зеленой книге», своем основном политическом труде, условно игравшем роль конституции страны: «...Каждый народ должен иметь свою религию...» [Каддафи 1979, с. 14]. Хотя в данном контексте нет прямых отсылок к исламу, есть четкое указание на то, что социум не может существовать без наличия религиозной основы. За сорок два года правления Каддафи ислам приобрел важнейшую роль идеологической составляющей в принятии как внутри, так и внешнеполитических решений руководством страны. Поэтому видится вполне справедливым вывод о том, что лидер ливийской революции прибегал к тому, что в современном мире называют термином «политический ислам».

Одной из внутренних политических установок Каддафи было то, что ислам за время его политического лидерства должен был еще более надежно укрепиться на позициях основы социальной жизни страны и ее граждан, общей моральной установки для всего населения Ливии. Этот настрой отразился на законодательстве страны, еще в ранние годы правления полковника на официальном уровне были введены довольно жесткие ограничения, касающиеся общественной и бытовой жизни граждан. Яркими примерами, иллюстрирующими эти запреты, можно считать подкрепленное буквой закона воспрещение спиртного и азартных игровых заведений на всей территории страны. Однако этим не ограничились, также были введены запреты на изучение зарубежных языков в начальных и средних классах школ, более того, и на использование латинского алфавита [Krasno, Pides 2015, p. 217]. Политический ислам, будучи для Каддафи ценным инструментом управления, не мог обойти стороной одну из жизнеобеспечивающих для любого государства отраслей – военную. В начале 1970-х гг. в целях арабизации и политического освоения Сахеля – региона в Северной

Африке южнее Сахары, был создан «Исламский легион». В нем проходили военное обучение жители данной территории, довольно пестрые по этнической принадлежности, именно ислам должен был стать для них фундаментальным элементом объединения.

Знаменательным годом с точки зрения становления ислама как рычага политического управления Ливией стал 1973 год, когда в городе Себха был дан старт культурной революции. В рамках начала всеобъемлющего культурного обновления страны был подписан и принят в оборот ряд официальных документов, в которых была закреплена роль религии. Необходимо выделить ключевые положения данных документов, касающиеся роли религии. В первую очередь, все существующие законы должны были иметь в своей основе шариат, политические движения любого толка, противоречащего официально провозглашенному, не имели права на существование. Также официально признавалась поддержка и продвижение исламской мысли, а на любые неисламские идеи, особенно пришедшие из зарубежных стран, накладывалось жесткое табу [Obeidi 2002, p. 89].

Так, ислам окончательно укрепился в официальном правовом поле Ливии, а действия, совершенные против норм шариата, могли быть рассмотрены как противозаконные.

Сам полковник Каддафи как лидер Ливийской революции, безусловно, имел безукоризненную репутацию правоверного мусульманина. Более того, подчиненный и опьяненный его харизмой ливийский народ восторгался каждый раз, когда становилось известно об очередном выезде Каддафи в пустыню для уединенного прения с Богом, чаще всего это происходило накануне принятия каких-либо важных политических решений. Каддафи не стеснялся вступать в споры с улемами, так как отлично владел знанием Корана и сунны, эти его победы широко транслировались и говорили народу о том, что авторитет и влияние их лидера, подкрепленные знанием религиозной литературы, превосходят даже опыт религиозной элиты [Булаев 2017, с. 82]. Каддафи верил в общечеловеческий масштаб ислама и всячески содействовал его еще большему развитию. К числу же мусульман он относил всех, кто уверовал в Единого бога и его посланников. Именно поэтому он считал иудеев и христиан полноценными приверженцами ислама, что сильно сказывалось на отношении к ним в Ливии, за время правления Каддафи не было ни одного громкого прецедента, связанного с ущемлением прав представителей других конфессий. Хотя, возможно, что сведения о подобных случаях были тщательно скрыты от внешнего мира, учитывая информационную изолированность страны. Стоит сделать оговорку, что в палестино-изра-

ильском конфликте Каддафи был непреклонен и всячески поддерживал сторону своих арабских братьев. Также в ключе арабского национализма Каддафи говорил, что и африканские языческие вероисповедания являются частью ислама.

Каддафи считал, что Коран – единственный источник религиозных догм и, ссылаясь на это, он говорил, что хадж должны совершать не только мусульмане, но и все люди, что Мекка должна быть открыта для всего человечества, а не только для приверженцев ислама. Укрепляя свои позиции среди военных, он ввел специальный отпуск для служащих для совершения хаджа. Каддафи ввел в Ливии календарь, который начинался со дня смерти пророка Мухаммеда. Несмотря на свою приверженность религии, он был далеко не фанатиком. В первую очередь он считал себя гражданином своей страны и только потом членом общины. Также официально он был категорически против привнесения религии в политику, потому что считал, что повсеместно религию использовали как предлог для войн, разрушений. Кроме того, Каддафи выступал против религиозной дискриминации, потому что это нарушало права человека.

Такое отношение к религии вызывало негативную реакцию у последователей традиционного ислама. М. Каддафи был тем, для кого мирские блага уходили на второй план перед идеей. Главная идея его теории состоит в необходимости установить «подлинное народовластие», которое избавит человечество от всех проблем [Булаев 2017, с. 83]. Глядя на западные державы, Каддафи говорил о том, что Запад идет не по учению Христа¹. Дабы уберечь от ложного вектора своих африканских братьев, на международной арене он активно выступал за арабское единство и создание Африканского союза, основанного, в том числе, на религиозном единстве. Африку он видел как богатую нефтью жертву, раздираемую могучими соперниками, поэтому такой союз виделся необходимым для защиты независимости, интересов и ресурсов стран третьего мира. По «третьей мировой теории», существует два фактора, определяющих течение мирового прогресса, первый – национальность, второй – религия.

По мнению полковника, роль религии настолько значительна, что она может расколоть единую, состоявшуюся нацию, но в то же время ее силы будет достаточно, чтобы сплотить целые страны. Однако полковник понимал опасность данной идеи, и роль религии

¹ Подцероб А.Б. Каддафи, каким я его знал // Международная жизнь. 2012. № 9. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/742> (дата обращения 25.06.2021).

никогда не была абсолютной на фоне мощного в его стране племенного фактора и силы первичного обладателя власти – народа.

В постулатах «третьей мировой теории» Каддафи, безусловно, присутствует сильное влияние ислама. Говоря об этом, необходимо упомянуть жесткое подавление любых партийных политических образований, в том числе и «Братьев-мусульман». Осуждая терроризм, сторонники «третьей теории» не меньше осуждали и породившие его явления: гнет, жестокость, насилие, несправедливость, унижение и т. д. Касательно джихада, он признавался в качестве самой крайней меры, призванной уберечь правоверных от внешних нападков сионистов и империалистов-захватчиков. При этом призыв к священной войне признается только в случае, если он исходит от самого народа, а произойти это может только лишь при адекватной работе народных комитетов, как этого и требует «третья мировая теория» полковника Каддафи. Так джихад утрачивает значение войны и агрессивного нападения и приобретает, скорее, значение защиты от внешнего врага.

Радикальной перестройке подверглась политическая жизнь страны, и в этих переменах наблюдаются черты, отсылающие к исламу. Система прямого народовластия в своем идеальном состоянии с полным контролем людей над внешней и внутренней деятельностью государства берет свое начало из привычной в арабском мире уммы – общины, имеющей религиозную основу объединения своих членов. Заключение уммы считалось безоговорочно верным и не подлежало оспариванию. Каддафи в данном ключе часто цитировал строки Корана, а именно 38 аят 42 суры, гласящий: «Вы должны держать совет друг с другом». Внутренней политике Каддафи были присущи черты социализма, радикальной демократии, которая приобрела уникальную и единственную во всем мире политическую форму – Джамахирия. Ислам выступал в этом фундаментом общественных взаимоотношений. В то же время, как уже упоминалось ранее, отношение к оппозиции, часто также имеющей исламско-политический характер, всегда было безусловно жестким. Это иллюстрирует история двух ныне влиятельных в Ливии политических сил – движения «Братья-мусульмане» и Ливийской исламской группы.

Свержение полковником Каддафи сенуситского короля Идриса, поддерживавшего ливийских «Братьев-мусульман», означало для них конец легальной деятельности в стране и начало мощной волны политических гонений. «Братья-мусульмане» ушли за пределы страны и продолжали деятельность в своей организации лишь за границей. Но и это не всегда спасало их от расправы. Так, в 1989 г. спецслужбы Ливии раскрыли заговор «Братьев-

мусульман», в итоге этой операции 150 членов организации были заключены в тюрьму [Freidrich Ebert Foundation 2015].

Однако невозможно отрицать общности политических замыслов Каддафи и «Братьев», среди них: объединение всех арабских ближневосточных государств, уничтожение Израиля, противостояние «неверным» и западному колониализму, перестройка общественных отношений в исламском мире. Но общность целей не подразумевала идентичности методов и средств их достижений. Основным различием идеи Каддафи и «Братьев» была приверженность первого к идеям панарабизма, а вторых – к идеям панисламизма.

Более агрессивная и военизированная оппозиция, Ливийское исламское движение, представители которого были обнаружены в ходе подготовки провалившегося покушения на полковника, также были признаны «еретиками», и на них тоже открылись серьезные гонения. Часто прибегая к благородной цели, состоящей в защите ислама, режим Каддафи был беспощаден к любым оппонентам, делавших попытки выступать с религиозных позиций.

Религиозный отпечаток наложился и на внешнюю политику Ливии. В 1970–1980-е гг. Ливия оказывала финансовую поддержку религиозным движениям по всему миру. Помимо денежных средств, страна под руководством Каддафи также предоставляла оружие и тренировочные базы для иностранных религиозных организаций, угодных режиму и провозглашающих себя исламскими. Среди таковых: Канакское мусульманское движение Малайзии, «Исламский освободительный фронт Моро», действовавший на южных Филиппинах [Simons 1993, p. 105], Нация Ислама и движение черных мусульман (США) [Arnold 1998, с. 95], Фронт освобождения Эритреи и ряд других. Наиболее ярким примером военного выступления Ливии под исламскими лозунгами можно считать вооруженный конфликт с Чадом. Под сильным влиянием политической концепции «исламского социализма» Каддафи находился «Объединенный революционный фронт» государства Сьерра-Леоне². Муаммар Каддафи сотрудничал и с признанным в ряде стран террористическим угандийским режимом диктатора Иди Амина. Для него ислам также выступал объединяющим идеологическим элементом борьбы за национальную свободу.

До того момента, пока госаппарат, революционные комитеты и спецслужбы играли свою роль в контроле над ситуацией в стране и в умах граждан, внутривластная обстановка в Ливии была

² Gastil R.D. Freedom in the World. The annual survey of political rights & civil liberties 1996–1997 // Freedom House Survey Team. Collection / Ed. by R. Kaplan, G. Szamuely. N.Y., 1997. P. 73.

благополучной. Особое значение в этом плане имела, хоть и окрашенная в «зеленые» тона, но пропаганда «третьей мировой теории», что создавало у низов иллюзию народовластия. Тем не менее даже задолго до гражданской войны и свержения Каддафи в 2011 г. религиозно-идейное волнение чувствовалось в обществе, с этим пришла и возможность активности представителей религиозных группировок. Это обуславливается, в том числе, ориентированным на религию, традиционным образом жизни, который вели ливийцы.

Так в Ливии образовалась плодородная почва для исламизма, на распространение которого оказали влияние также и внешние факторы:

- резкое повсеместное вторжение западного образа жизни, подавление традиционной культуры на фоне еще не забытых событий колониальных войн делают ислам символом чувства национального единства, патриотизма, любви и верности Родине;
- экономические трудности, истоками которых принято считать санкции, введенные США против Ливии;
- разочарование в системе «социалистической» Джамахирии при частичном неприятии капитализма. Все это привело к образованию идеологического и политического вакуума, который заполнили исламисты;
- сильная ориентация на СССР, после распада которого на время усложнились поставки оружия спецслужбам Ливии, а также пропал баланс мировых полюсов, стала еще сильнее после трагедии в Локерби, закрепив за Ливией статус изгоя;
- бомбардировки США и поддерживающих их линию стран политически отверженных представителей ближневосточного региона, в состав которых входит Иран, Ирак, Судан и Ливия. Жертвами данных налетов стали десятки тысяч мирных мусульман, что вызвало моментальную ответную реакцию и привело к снятию моральных запретов на насилие, которое выступило единственным действенным методом сопротивления [Подцероб 2009, с. 105];
- отсутствие внешней силы в поддержку государственного строя и несостоятельность армии действовавшего режима дают исламистам возможность существовать на территории страны.

В заключение необходимо сказать, что мусульманская религия в Ливии всегда имела большое значение, при сенуситах она стала государствообразующим фактором, при Каддафи – основой революционного движения, после свержения полковника – сильнейшей пропагандистским методом для террористов.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-31-27001.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 19-31-27001.

Литература

- Бобоев 2001 – *Бобоев Ш.М.* Джамахирия – государство масс народа! М.: Глобус, 2001. 136 с.
- Булаев 2017 – *Булаев О.О.* Ислам в политике ливийского лидера Муаммара Каддафи (1970–1980-е гг.) // Локус. 2017. № 2. С. 81–84.
- Егорин 2011 – *Егорин А.З.* Неизвестный Каддафи: братский вождь. М., 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru/52661> (дата обращения 25.10.2019).
- Каддафи 1979 – *Каддафи М.* Зеленая книга. Триполи, 1979. 159 с.
- Подцероб 2009 – *Подцероб А.Б.* Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М.: ИВ РАН, 2009. 211 с.
- Arnold 1998 – *Arnold G.* The Maverick state. Gaddafi and the New World order [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstor.org/stable/24907281?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения 25.10.2019).
- Friedrich Ebert Foundation 2015 – Islamist movements in Libya. Chances and challenges of political power [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fes.org.ma/common/pdf/FES%20Libya%20English%20DEF.pdf> (дата обращения 25.10.2019).
- Krasno, Pides 2015 – *Krasno J., La Pides S.* Personality, political leadership, and decision making. A global perspective. Santa-Barbara, CA, 2015. 449 p.
- Simons 1993 – *Simons G.S.* Libya. The struggle for survival. N.Y., 1993. 396 p.
- Obeidi 2002 – *Obeidi Amal S.M.* Political culture in Libya. UK: Routledge, 2005. 292 p.

References

- Arnold, G. (1998), *The Maverick state. Gaddafi and the New World Order*, available at: https://www.jstor.org/stable/24907281?seq=1#page_scan_tab_contents (Accessed 25.10.2019).
- Boboyev, Sh.M. (2001), *Jamahiriya – gosudarstvo mass naroda!* [Jamahiriya – state of people's masses!], Globus, Moscow, Russia.

- Bulayev, O.O. (2017), "Islam in politics of Libyan leader Muammar Qaddafi (1970s – 1980s)", *Locus*, no. 2, pp. 81–84.
- Islamist Movements in Libya. Chances and challenges of political power. Freidrich Ebert Foundation, available at: <http://www.fes.org.ma/common/pdf/FES%20Libya%20English%20DEF.pdf> (Accessed 25.10.2019).
- Krasno J. and La Pides, S. (2015), *Personality, political leadership, and decision making. A global perspective*, Santa-Barbara, CA, USA.
- Obeidi Amal, S.M. (2002), *Political culture in Libya*, Routledge, UK.
- Podsterob, A.B. (2009), *Islam vo vnutrennej i vneshnej politike stran Magriba* [Islam in domestic and foreign policy of Maghreb states], Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.
- Qaddafi, M. (1979), *Zelenaya kniga* [Green book], Tripoli, Libya.
- Simons, G.S. (1993), *Libya. The struggle for survival*, N.Y., USA.
- Yegorin, A.Z. (2011), *Neizvestniy Kaddafi: bratstiy vozhd* [Unknown Qaddafi: brotherly leader], available at: <https://biography.wikireading.ru/52661> (Accessed 25.10.2019).

Информация об авторе

Екатерина С. Высочина, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vysochinaekaterina@gmail.com

Information about the author

Ekaterina S. Vysochina, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; vysochinaekaterina@gmail.com